

Бутырин А.Ю.
заведующий лаборатории судебной строительно-технической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, доцент

Статива Е.Б.
государственный судебный эксперт
лаборатории судебной строительно-технической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье констатируется и обосновывается наличие идентификационных исследований в судебной строительно-технической экспертизе; представлены их виды и специфика.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, идентификационные исследования, тождество объектов.

A. Butyrin

Head of the Laboratory of Construction Forensics Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
DSc (Law), assistant professor

B. Stativa

Forensic examiner Laboratory of Construction Forensics Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

IDENTIFICATION OBJECTIVES IN CONSTRUCTION FORENSICS

The paper makes the case for treating identification examinations as a valid component of forensic construction investigations, and outlines their types and special characteristics.

Keywords: construction forensics, identification examinations, identity of objects.

В процессе становления и развития судебной строительно-технической экспертизы (далее – ССТЭ) представляется возможным выделить два направления познания: прикладное и теоретическое. Первое осуществляется при производстве экспертиз и реализуется в разработке методических подходов к разрешению новых (по отношению к уже имевшим место в практике) следственно- и судебно-экспертных ситуаций. Впоследствии эти подходы

обобщаются и приобретают форму методических рекомендаций по решению типовых экспертных задач. Это направление можно условно назвать «внутренним». «Внешним» направлением процесса познания, соответственно, следует считать своего рода «взгляд со стороны» на судебно-экспертную строительно-техническую деятельность в целом. И если первое направление имеет частный, локальный характер – движение от одного методического решения к другому,

то второе обладает признаками характера общего, обобщающего, всеохватывающего по отношению к ССТЭ.

Этот обобщающий подход позволяет рассматривать исследования, проводимые в рамках ССТЭ, как систему, включающую в себя отдельные, отличающиеся друг от друга виды исследований, которые, в свою очередь, взаимосвязаны и зачастую предопределяют друг друга. Так, например, *нормативно-девиантные*¹ исследования, направленные на установление наличия (отсутствия) в конкретной производственной ситуации отступлений от требований специальных правил, предопределяют *казальные исследования*, цель которых – установление наличия и вида причинной связи между выявленными отступлениями (при наличии таковых) и наступившими негативными последствиями, ставшими предметом уголовного расследования и (или) судебного разбирательства.

Такой подход к изучению судебной строительно-технической экспертизы позволяет, с одной стороны, определить содержание каждого вида исследований, проводимого при ее производстве, и, с другой стороны, – констатировать их своеобразие, специфику по отношению к тем же видам исследований, проводимым при производстве криминалистических (во многом традиционных для судебной экспертизы в целом) экспертиз, обусловленную особенностями объектов ССТЭ и вопросов, ставящихся на разрешение судебного эксперта-строителя.

Так, например, предмет *атрибутивных исследований* в криминалистических экспертизах – это «охранные свойства замка» или «поражающие свойства оружия»², то есть свойства объекта, функциональное назначение которого – защита от преступного посягательства (в первом случае) либо свойства объекта, выступающего в роли орудия преступного деяния (во втором случае). В ССТЭ атрибутивные исследования проводятся преимущественно при судебном разбирательстве экономических споров между хозяйствующими субъектами, которые по своему содержанию совсем не похожи на криминальные события. Объектами этих исследований являются возводимые либо эксплуатируемые здания, строения и сооружения, отдельные их кон-

струкции; строительные материалы и изделия. Здесь предмет атрибутивных исследований – качественные и количественные характеристики эксплуатационных свойств продукции строительного производства.

Изучение специфики ССТЭ в этой части позволит, на наш взгляд, как пополнить общую теорию криминалистики и общую теорию судебной экспертизы, так и в определенной степени расширить границы системы соответствующих частных теорий³, в том числе теорию криминалистической идентификации.

Теория криминалистической идентификации является одной из наиболее значимых для судебной экспертизы, относится к числу самых зрелых и разработанных. Отечественная история ее становления и развития определяется весьма значительным (75-летним) периодом времени. Практически все ведущие ученые, специализирующиеся в области криминалистики и судебной экспертизы, уделяли внимание проблемам криминалистической идентификации.

Наиболее значимые работы опубликованы такими авторами, как В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Колдин, Ю.Г. Корухов, И.Д. Кучеров, М.П. Майлис, В.Ф. Орлова, С.М. Потапов, Е.Р. Россинская, М.Я. Сегай, Н.А. Селиванов, Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко, Б.М. Шавер, А.А. Эйсман.

Первая, но не утратившая, на наш взгляд, своей актуальности формулировка понятия «криминалистическая идентификация» принадлежит С.М. Потапову (1943): это «определенный процесс исследования, в результате которого может быть сделан вывод о наличии или об отсутствии тождества». Применительно к ССТЭ предпочтительнее говорить, на наш взгляд, об экспертной идентификации, которая выделяется из ряда других (следственной, учетно-регистрационной, следственно-оперативной и др.)⁴.

³ О системе частных криминалистических теорий и тенденциях ее развития см., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997; об общей теории судебной экспертизы см., напр.: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. М., 2006; Нестеров А.В. Экспертика (общая теория судебной экспертизы). М., 2014; о частных теориях судебной экспертизы см., напр.: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2008.

⁴ См., напр.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 122; Колмаков В.П. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике. Харьков, 1955. С. 103; Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 65 и др.

¹ Девиантность – здесь: любое отклонение от какой-либо нормы, правила.

² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 37.

«Метод идентификации является способом точного узнавания предметов, отмечает С.М. Потапов, основанием метода идентификации служит возможность мысленного отделения признаков от вещей и изучения их как самостоятельного материала. Идентификации могут подлежать всевозможные материальные предметы... их роды и виды, количества и качества, участки пространства...»⁵.

Идентификационные задачи, столь распространенные в производстве криминалистических (трасологических, баллистических, почерковедческих и пр.) экспертиз, в практике производства ССТЭ крайне редки и весьма отличаются от традиционных идентификационных исследований. Следует отметить терминологические расхождения в понятийных аппаратах сферы строительства и судебной экспертизы. Под идентификацией в строительстве понимается то, что в судебной экспертизе является классификационными исследованиями, то есть установление принадлежности объекта к определенному классу, роду, группе, виду. Так, согласно определению, содержащемуся в приложении Б к СП 31-102-99⁶, идентификация – «однозначное опознавание функционального назначения объекта или зоны риска», то есть отнесение строительного объекта к группе объектов определенного функционального назначения либо иной другой группе, например: «к объектам транспортной инфраструктуры и к другим объектам, функционально-технологические особенности которых влияют на их безопасность»⁷.

Примечательно, что в специальной литературе, посвященной ССТЭ⁸, исследования этого вида не упоминаются. Считается, что эксперт-строитель идентификационных

исследований не проводит. Вместе с тем, с нашей точки зрения, есть все основания считать, что это не так. К рассматриваемым исследованиям, проводимым в рамках производства ССТЭ, следует относить:

а) *установление тождества объекта и его отображения*⁹. При производстве криминалистических экспертиз эти исследования направлены, в частности, на установление тождества папиллярного узора пальцев конкретного человека и отпечатков этих узоров на различных предметах (дактилоскопическая экспертиза); установление тождества между конкретной парой обуви пешехода и отображением следов его обуви на поверхности грунта (трасологическая экспертиза). Ставя перед экспертом вопрос: «Это ли конкретное здание, строение или сооружение (либо его часть, фрагмент) отображено в проектной документации, на фотографиях (в том числе – аэрофотосъемка, съемка из космоса), схемах, эскизах или чертежах?», – суд ориентирует эксперта на установление тождества между объектом, существующим в природе, и его отображением в различных формах на основе оценки комплекса идентификационных признаков объекта¹⁰ и суждений о его идентификационных свойствах¹¹.

Соответственно, если пользоваться традиционной экспертно-криминалистической терминологией, согласно одной системе понятий спорное здание, строение или сооружение здесь является идентифицируемым объектом (т.е. тем, отождествление которого составляет задачу исследования), а его изображения в различных формах – идентифицирующими объектами (т.е. объектами, с помощью которых решается эта задача). Согласно другой системе понятий – эти объекты будут именоваться как

⁵ Потапов С.М. Роль методов криминалистики в доказательственном праве. М., 1943. С. 61.

⁶ СП 31-102-99. Требования доступности общественных зданий и сооружений для инвалидов и других маломобильных посетителей (принят Постановлением Госстроя РФ от 29.11.1999 № 73).

⁷ Федеральный закон № 384-ФЗ от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (в ред. ФЗ № 185-ФЗ от 02.07.2013).

⁸ См.: Современные возможности судебных экспертиз (Методическое пособие для экспертов, следователей и судей). РФЦСЭ. М., 2000; Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы: монография. РФЦСЭ, М., 2006.; Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. РФЦСЭ, М., 2010 и др.

⁹ Установление тождества «по описанию или изображению» как род идентификации рассматривает Н.В. Терзиев в своей работе «Идентификация в криминалистике» (М., 1948. С. 44).

¹⁰ Совокупность индивидуально-определенных, устойчивых признаков, неповторимых по их соотношению, местоположению, взаиморасположению и другим особенностям в других объектах (Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в светском уголовном процессе. М., 1956. С. 37).

¹¹ Свойства служащие для характеристики объекта и позволяющие отличить его от другого, в том числе сходного, объекта (Колдин В.Я. Судебная идентификация как доказывание тождества // Вопросы криминалистики. Вып. 6-7. М., 1962. С. 26).

«искомый» и «проверяемые»¹². И те и другие являются объектами идентификации, т.е. объектами, по отношению к которым «непосредственно ставится и разрешается вопрос о тождестве или отсутствии тождества», и объектами, которые служат материалом для решения этого вопроса¹³;

б) *установление принадлежности части объекта к целому*. Применительно к криминалистической идентификации это «конкретный целый предмет, части которого обнаружены в связи с определенными обстоятельствами дела и поэтому являются доказательствами»¹⁴. К указанным обстоятельствам в данном контексте следует относить последствия взрыва либо дорожно-транспортного происшествия, в результате которых взрывное устройство (в первом случае) и фары автомобиля (во втором случае) утрачивают свою целостность; их отдельные фрагменты «разносятся» на весьма значительное расстояние от места события. В отношении судебной строительно-технической экспертизы это нечто иное. К проводимым в ее рамках исследованиям ближе по существу следующее: «Наряду с идентификацией предмета, разделенного на части... фигурирует и идентификация сложного предмета путем установления принадлежности ему частей, а также установления принадлежности предмета комплекту»¹⁵. При рассмотрении гражданских споров о праве собственности на тот или иной строительный объект истец или ответчик аргументирует свои притязания на него тем, что объект является элементом уже принадлежащего ему строительного комплекса (производственного, архитектурного, жилого и пр.) при отсутствии каких-либо иных (в том числе имеющих документальную форму) аргументов. Перед экспертом, соответственно, ставится вопрос: «Является ли спорный объект элементом строительного комплекса?». Решая данный вопрос, эксперт уста-

навливает наличие (отсутствие) признаков единства (архитектурно-планировочного, композиционного, инженерно-коммуникационного, технологического¹⁶ и пр.) спорного объекта и комплекса иных объектов. При наличии и достаточности¹⁷ таких признаков эксперт констатирует принадлежность спорного объекта к комплексу, при отсутствии – выносит суждение о том, что объект самостоятелен и не является элементом строительного комплекса. В том случае, если искомые признаки есть, но их, с точки зрения эксперта, недостаточно для категорического вывода, он формулирует вывод в вероятной форме либо сообщает о невозможности дать заключение по данному вопросу;

в) *установление тождества объекта самому себе в различные периоды времени* необходимо в тех случаях, когда нужно индивидуализировать тот или иной спорный строительный объект, выделить его среди схожих, находящихся в непосредственной близости. «Любой объект... занимающий определенное место в пространстве и времени, подвергаясь воздействию определенных условий... также является определенным объектом. Идентифицировать можно все, что индивидуально, способно к материальному или идеальному отражению этого свойства на других объектах и по отображению которого может быть точно установлен искомый объект»¹⁸. Данная ситуация характеризуется давностью возведения спорного строительного объекта (или его части), его изменениями (пристройки, надстройки, изменения внешней фактуры фасада и пр.) во времени. Идентифицируемым объектом здесь будет строительный объект в его современ-

¹² Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957. С. 11.

¹³ Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 71.

¹⁴ Митричев В.С. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 15. М., 1961. С. 108.

¹⁵ Митричев В.С. Установление источника происхождения, принадлежности единому целому предметов при расследовании преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. Сб. 1. М., 1964. § 6.

¹⁶ Примером здесь могут служить следующие вопросы, ставящиеся перед экспертом на практике: «Являются ли водосливная и земляная плотины неотъемлемой технологической частью автомобильной дороги М5?»; «Являются ли водосливная и земляная плотины объектами, участвующими в процессе дорожного движения по автомобильной дороге М5?» (Экспертные производства № 762/5-4, № 763/5-4, № 764/5-4. Архив ФБУ Самарская ЛСЭ Минюста России, 2012).

¹⁷ Общепринятых критериев достаточности указанных признаков не существует, поэтому эксперт определяет данную характеристику исследуемого объекта самостоятельно, на основе своих специальных знаний и должным образом обосновывает свои суждения в этой части как в Заключении эксперта, так и в ходе судебного заседания, в ходе его допроса.

¹⁸ Кентлер Р.А. О сущности идентификации вообще и юридической в особенности // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. С. 91.

ном состоянии и облике. А идентифицирующими – потенциально его отражения (фотографии, эскизы и пр.) в различные периоды времени. Отмечая изменчивость объекта исследования во времени, нельзя не сказать о трансформации тождества. А.И. Винберг, представляя развернутую характеристику видов криминалистической идентификации, подчеркнул, что «неподвижного тождества не существует, в свойствах объектов происходят изменения, которые путем анализа могут быть обнаружены и затем исследованы с точки зрения закономерности их образования и развития»¹⁹;

г) *установление единого источника происхождения объектов исследования.* Под такими объектами, в частности, понимают «определенное количество однородных предметов, которое по наличию в них случайных для данных обстоятельств дела признаков отличается от другой массы предметов того же рода, но имеющей другое происхождение»²⁰. В ходе судебного разбирательства установлению, в частности, подлежит конкретная организация, осуществлявшая тот или иной этап возведения строительного объекта или его капитального (либо иного вида) ремонта, расширения, реконструкции. В настоящее время не существует материаловедческих судебно-экспертных методик, позволяющих определить давность выполнения строительных работ, а также их исполнителей. Вместе с тем данные обстоятельства не всегда остаются не установленными экспертом-строителем. В том случае, если при проведении определенных производственных операций время (период прошлого) можно установить путем исследования соответствующих документов (журнала выполнения определенного вида работ, актов о приемке выполненных работ и пр.), а признаки используемых при этом конструкций, изделий и материалов позволяют их идентифицировать, выделить из ряда иных, схожих, а идентификационные признаки присущи конкретному производителю (например, предприятию-изготови-

телю²¹), в архивах которого хранятся копии сопроводительной документации на отпускаемый товар конкретному потребителю с указанием дат отпуска товара, то в совокупности эти данные позволяют определить период (этап), давность проведения тех или иных строительных работ. В ряде же случаев, когда различные строительные организации выполняли работы на одном и том же объекте последовательно, имеется возможность установить также исполнителя конкретных работ²².

Экспертно-криминалистические идентификационные исследования проводятся преимущественно при расследовании умышленных преступлений и направлены на установление наличия следов преступного деяния, их отождествление с орудиями преступлений и лицами, их совершившими. Здесь идентификационные признаки образуются, как правило, в результате события, ставшего предметом уголовного расследования. Указание на такое событие представлено, в частности, в определении сферы криминалистической идентификации, которое сформулировал В.Я. Колдин. С его точки зрения, данная сфера «ограничивается... исследованиями с целью установления единичного материального объекта путем его отождествления по отображениям в обстановке расследуемого события»²³. Имеется в виду событие, произошедшее в системе материальных предметов, вещной его обстановке и отразившееся в ней путем изменения материальной среды в результате этого события. Судебные строительно-технические идентификационные исследования прово-

¹⁹ Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949. С. 121.

²⁰ Митричев В.С. К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 15. М., 1961. С. 106.

²¹ В.С. Митричев относит предприятие-изготовитель к индивидуально-определенным источникам происхождения, составляющим особую группу объектов идентификации (см.: Митричев В.С. Вопросы теории идентификации в свете использования физических и химических методов исследования в криминалистической экспертизе // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. II. М., 1969. С. 13-14).

²² Так, например, по единому источнику происхождения – заводу-изготовителю уникальных в своем роде элементов внутренней отделки помещений и мебели, произведенных и доставленных на объект в определенный (зафиксированный документально) период времени, экспертом был установлен как конкретный исполнитель ремонтно-восстановительных работ, так и давность их проведения. (См. экспертное производство № 4267/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2010).

²³ Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 9.

дятся при решении вопросов, далеких по своему содержанию от умышленных преступлений и криминальных деяний. Данные исследования проводятся по гражданским делам, рассматриваемым как в судах общей юрисдикции, так и в арбитраже, и характеризующимся тем, что событие, повлекшее за собой судебное разбирательство, произошло не в мире материальных предметов, а в сфере правовых отношений и никак не отразилось материально. Этим и обусловлена специфика идентификационных исследований эксперта-строителя,

направленных на индивидуализацию объекта и определение его принадлежности к единому комплексу, персонификацию исполнителей определенных строительных работ. Установление и проверка этих обстоятельств позволяет рассмотреть и разрешить ряд экономических споров между владельцами зданий, строений и сооружений, а также функционально связанных с ними земельных участков, споров о праве собственности на недвижимость между участниками процесса строительного производства.